

жизни Лапшину помогал его друг Скуляков, владелец автомастерской и поэт-любител, стихи которого я печатал лишь потому, что он у себя в Галиче материально помогал Виктору.

А в журнале не хватало и не хватает денег на гонорары писателям. Платим только самым нуждающимся. Подписка падает, а гонорары ведь платятся только из подписных денег. В других «толстых» журналах, по моим сведениям, гонораров не платят вообще. «Октябрь» издаётся на квартире у главного редактора. За аренду платить не могут. Так что ждите скорое окончание журнальной жизни. Где будете печатать свои шедевры — не знаю.

А о беде, случившейся с Валерием Фокиным, я знаю и без Вас. Он тоже один из моих высоко ценимых вятских поэтов, и мы, как могли, помогали ему в последнее время публикациями и скромными гонорарами. Видимо, помня это, он прислал мне к юбилею такое письмо:

Уважаемый Станислав Юрьевич!
С первых Ваших поэтических строк, прочитанных мной ещё в молодости и оставшихся во мне как своё родное:

Никогда не желал отличать
правду жизни от правды искусства,
потому и привык отвечать
словом на слово,
чувством на чувство... —

и с первых моих поэтических строк, напечатанных в Вашем журнале при Вашей доброй поддержке, чувство благодарности за то, что Вы делаете не только для меня, а для многих и многих собратьев по литературе, да и для самой русской литературы, росло и крепло. Не могу не выразить его в день Вашего 85-летия:

Звучат светло, возвышенно и чисто
соратников слова,
слова друзей:
Россия отмечает юбилей
редактора,
поэта,
публициста.

И в этот славный юбилейный час
нам трудно Вас представить

без журнала,
но всё-таки трудней — журнал без Вас.
А в радости и нотка есть печали:
когда СВОЁ и НАШЕ пополам,
Вы столько своего не досказали,
чтоб дать возможность высказаться нам.
И вечный бой,
всегда передовая —
Ваш крестный путь бесменного бойца.
Пусть Вас всегда хранит
страна родная,
где нет простору ни конца, ни края,
нет творчеству ни края, ни конца.

Валерий Фокин
г. Вятка

Конечно, моя главная общественная судьба — это журнал, принадлежащий, по существу, всем писателям России. Именно писателям, а не тем, кто сидит на Комсомольском, 13. Слишком невыносимое оскорбление нанесла мне эта мелкая знать в истории со съездом, видимо, желая поспорить журнал с писателями, оторвать его от писательского сотрудничества. Но ничего, как-нибудь переживём.

Дай Бог Вам, Светлана, здоровья и сил смирять свою гордыню. Мы с Вами, оказываемся, болеем одной и той же болезнью. Однако я выполняю Вашу просьбу о необходимости поддержать Валерия Фокина и ввожу его за все литературные заслуги в общественный совет (то есть в редколлегия журнала). К сожалению, я могу это сделать, лишь удалив Вашу фамилию из общего списка, поскольку места для двух вятчиков в списке совета не хватает.

Но пора перейти к моей не менее трогательной переписке с Надей Мирошниченко, которая писала мне письма полные чувств, выдерживающие конкуренцию с Вашими письмами, Светлана.

От всего сердца

В моей жизни журнал «Наш современник» и лично его главный редактор Станислав Юрьевич Куняев сыграли решающую роль. До приезда Станислава Куняева в нашу республику в августе 1979 года в группе московских писателей (а он был секретарём правления Московской писательской организации) я имела слабое представление и о нём, и о самом журнале. Единственно, что я знала, что ему принадлежат прогрессивные тогда по всей России стихи «Добро должно быть с кулаками». И так как я работала в республиканской газете и должна была освещать приезд писательской группы, я прочла несколько его книжек, готовясь к интервью с руководителем этой группы. Прочла мужское, жёсткое, но восторженное мнение о нём знаменитого литературного критика В.В. Кожина.

И вот встреча состоялась. Она превзошла все мои заочные представления об этом человеке. Весёлый интеллигент, никогда не расстающийся с какой-нибудь обязательной серьёзной книжкой, блестящий оппонент, неподкупный редактор, человек, глубоко погружённый в современную проблематику. Патриот до мозга костей... Я впервые столкнулась с личностью такого масштаба. Тогда он ещё не был редактором «Нашего современника». В результате знакомства я показала ему рукопись своей второй книги стихов, которая долгое время валялась в издательстве. И он написал короткую, но яркую рецензию, смысл которой заключался в рекомендации: эту книжку надо печатать. Но так счастливо состоявшееся знакомство обрывалось неожиданным известием: «Над Станиславом Куняевым ступились тучи». Он написал аналитическое письмо в ЦК КПСС о плачевном состоянии в стране в деле издания русской литературы. В результате пошёл разговор и об его исключении из партии, и из секретарей правления. В письме анализировалось униженное положение русских авторов, говорилось о сионистском лобби в издательских и литературных кругах и вообще о национальной политике государства в области русской литературы. Всё это происходило ещё в глубоко советские времена, когда мы даже не подозревали, что ждёт нас через какие-то пять-семь лет. Он прислал мне это историческое письмо со словами: «Надо мной нависла бетонная плита КГБ, но хочу, чтоб порядочные люди знали правду...»

Дело закончилось тем, что я попросила Станислава Юрьевича стать редактором моей второй книги, несмотря на его предупреждение: «Если раньше тебе моё имя могло бы помочь, сейчас оно тебя утопит...» Я предпочла «утопиться». И с гордостью могу сказать сегодня: Станислав Юрьевич Куняев является редактором моей второй книжки стихов. Это он дал мне рекомендацию на вступление в СП России.

Но Бог милостив и справедлив. Уже через год что-то начало происходить в жизни государства. Поэт и Гражданин Станислав Куняев неожиданно для всех, и в первую очередь для него самого, стал главным редактором журнала «Наш современник». Кем и остаётся до сегодняшнего дня.

Так я стала активным читателем журнала, открыла для себя бездну проблем русского народа, подружилась постепенно со всем цветом русской литературы, стала не оголтелым борцом за Русскую идею, а человеком, документально представляющим вневременную жизнь

Русского национального поля. Завершение этого представления закончилось после знакомства с председателем Союза писателей России В.Н. Ганичевым, открывшим мне глаза на понятие Русская Вера. И сейчас, в дни юбилея моего любимого «Нашего современника», я низко кланяюсь всем поколениям работников журнала, продолжившим идеи «Нашего современника» XIX века, как поэт, ни человеческая, ни литературная судьба которого без знакомства с ними просто бы не состоялась. И продолжаю считать Станислава Юрьевича Куняева своим Другом и Учителем.

г. Сыктывкар
Декабрь 2016 г.

* * *

Ноябрь 2017 г.

Дорогой Стас! Всё, что есть в моей литературной судьбе главного, это произошло благодаря тебе. Дорогой Учитель и Друг, спасибо за твой избранный однажды Русский путь, полный ухабов и звёзд, льда и солнца! За любовь к Русскому Слову и Русской поэзии и культуре, за библиотеку нашей семьи, в которой бережно хранятся подаренные тобой твои умные и талантливые книги! За то неведомое провинциальной женщине, сакральное знание, открывшее мне тайну Родины, за твоё постоянное чтение всего лучшего, что только подарила нам русская философия и русская литература. За твоих бесчисленных учеников и читателей! За «Наш современник», продолживший классическую традицию XIX века! И несть конца моей благодарности. Счастья тебе и всей вашей замечательной семье вместе с Галиной и Серёжей! Живи долго и так же непримиримо! Бог в помощь!

г. Сыктывкар
Надежда Мирошниченко

Но, как говорится, «недолго музыка играла». Шумно, страстно, но недолго.

7.02.18

Станиславу Куняеву
Дорогой Друг и Учитель, не пачкай ты своего имени!

Николаю Дорошенко
Дорогой Николай, спасибо тебе, как всегда, за открытую позицию и талантливую объективность!

Николаю Иванову
Дорогой Николай, заодно мы выясним и отношение президента ко всему нашему талантливому писательскому содружеству! Вся провинция — за тебя! Про столицу — не знаю. Бог в помощь нам всем!

Надежда Мирошниченко

О Господи! Не просто отказалась от меня, но изменила. И если бы с одним, с Колей Дорошенко, но ей был нужен и другой Николай — с погонами. Всё почти как у Грибедова в «Горе от ума»:

«Кричали женщины "ура!" — и в воздух чепчики бросали».

И не только это успела, бестия, но и к самому президенту обратилась почти напрямую, в разгар выборов. Одно лишь смущает: сочтёт ли он «писательское содружество» талантливым? А вдруг нет...

А вот третья моя муза Людмила Владимировна из Одессы нанесла мне, может быть, самый тяжкий удар. Но не сразу. Сначала я получил восторженное юбилейное письмо.

Дорогой Станислав Юрьевич!

Сердечно поздравляю Вас с 85-летием, с юбилеем! Искренне желаю здоровья, сил и мужества, так необходимых в наше время! Благополучия и душевного спокойствия, веры, надежды, любви! Внимания, поддержки, тепла и Добра.

Помните из Ваших стихов: Добро первоначально как земля // и пишется Добро с заглавной буквы.

А сегодня я вспоминаю начало 60-х, день, когда студенты лечебного факультета Одесского медицинского института имени Н.И. Пирогова собрались чтобы почтить память поэта Сергея Чекмарёва. Секретарь комсомольского бюро Людмила Владимировна жаждет поделиться своим открытием поэта-комсомольца, прожившего всего 23 года. Звучат выдержки из дневников поэта и стихи, стихи, стихи! «Мне борьба поможет быть поэтом, // Мне стихи помогут быть борцом». Улыбаемся, вспоминаем свои мытарства с поступлением в институт, услышав: «Я верю, я охотно верю // В людскую светлую судьбу. // Нет места в человеке зверю, // как нету мест в МВТУ». И вдруг, казалось бы, диссонанс: «Добро должно быть с кулаками, // Добро суровым быть должно, // Чтобы летела шерсть клоками // Со всех, кто лезет на добро». И разгорелся диспут!.. — Итог? Ничья! Вернее — победа! Добра, Поэзии.

Вспоминаю и довольно настойчивые предложения коллег по кафедре в конце 80-х: убрать из-под стекла на моём письменном столе библиографическую карточку со стихами, автор де антисемит и пр., и пр. На карточке: «Сила за вами, // а правда за мной. // Правда — словами, // А сила — стеной. // Сила несметна, // А правда бессмертна. // Вечен их спор — // И весь разговор». А я улыбаюсь: «Может, и другие карточки убрать?» На других — слова Н.И. Пирогова: «Я люблю Россию, люблю честь Родины, а не чины; это врождённое, его из сердца не вырвешь и не переделаешь... Я знаю, что всё это можно назвать одной непрактической фантазией, что так более прилично рассуждать в молодости, но я не виноват, что душа ещё не состарилась».

Отправленная на пенсию, основавшая Литературную гостиную при Одесском доме учёных и 20 лет бесплатно ежемесячно готовившая и проводившая программы, посвящённые отечественным поэтам, писателям, философам, не захотела отказаться от эпиграфа к своим «стишатам».

Чем ближе ночь, тем Родина дороже
Ст. Куняев

Нет, не конец, пока Она жива,
И рвёт из немощей пудовых тело,
И просит не наград, а дела, дела,
И слова, не слинявшего в слова.

Конечно, сегодня я не могу не вспомнить о Ваших, дорогой Станислав Юрьевич, воспоминаниях, об исторических литературоведческих, публицистических работах. Мне, не сомневающейся в немалой роли польки Каролины Собаньской в судьбе А.С. Пушкина, очень близки страницы книги «Шляхта и мы» и Вашей уникальной книги «Поэзия. Судьба. Россия». Они буквально «зачитанны» мною. Не могла оставить равнодушной одесситку и книга «Жрецы и жертвы Холокоста. Кровавые язвы мировой истории»... Радуюсь книге «Сквозь слёзы на глазах» и дарственной надписи на ней: «На добрую память Людмиле Борисовне Куняев всей жизни. Ст. Куняев 23.06.2002 г.»

Радуюсь, конечно, и книге, написанной совместно с сыном, Сергеем Станиславовичем, посвящённой Сергею Есенину. Оказалось, вовсе не случайно недели две тому назад мы с моим сыном вновь обратились к ней, перечитали, обсуждали, читали стихи Есенина... Не могу не поблагодарить Вас, Станислав Юрьевич, и за мои две публикации на страницах «Нашего современника».

Ещё раз: Надежды, Веры, Любви, Добра Вам, Станислав Юрьевич! Неустанный Служения единственно